

ВОСПИТАНИЕ

Ольга Янушкявичене
Татьяна Склярова

ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В РУС- СКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

В русской культуре исторически «духовность» воспринимается как качество, имманентно присущее каждому человеку. В русской культурной традиции считается, что духовная жизнь шире религиозной.

Педагогические исследования последних десятилетий в России свидетельствуют о возрождении интереса научно-педагогического сообщества к проблемам духовного воспитания. Актуальность и востребованность отечественной педагогической теорией и практикой характеристики духовного воспитания побудили нас к проведению сравнительного анализа исследований духовного воспитания в западной и русской традициях.

Обратившись к рассмотрению этимологии слова «духовность» в русском и английском

языках, можно заметить следующие особенности восприятия данного понятия в соответствующих культурах.

В русском языке это слово внутренне связано со словом «жизнь». Испустить дух означает умереть. С другой стороны, в библейском описании сотворения человека говорится (Быт. 2.7), что Бог «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Человек единственное творение, которое Господь Бог наделил дыханием Своей жизни и духовность в русском понимании изначально исходит от Бога. Слова «вдунул», «дыхание», «Святой Дух» являются однокоренными. Упоминаемое в процитированном отрывке лицо человека имеет также значение личности, то есть речь идёт о передаче личности человека духовности как части Божественной жизни.

В английском языке духовность обозначается словом «spirit». Слово «spirit» имеет ещё смысл энергии, силы. Там, где в английском варианте Библии речь заходит о Боге, употребляется слово «spirit». Так в «Первом послании к Коринфянам» апостола Павла Бог именуется «life-giving Spirit», как дающий жизнь Дух. Когда характеризуется духовность человека, используется слово «breath». Так, в Книге Бытия (Быт. 2.7) описывается, как Бог «вдунул дающее жизнь дыхание в ноздри человека» — «breathed life-giving breath into his nostrils». Слово «breath» не является однокоренным со словом «spirit», оно переводится как дыхание без связи с духовностью; дыхание вдыхается не в «личность», а в ноздри человека. Аналогичным образом указанные места Библии переводятся в немецком и французском вариантах Библии.

Обратимся к латинскому переводу фрагмента Библии (Vulgata): «inspiravit in faciem eius spiraculum vitae et factus est homo in animam viventem», означаящему дословно — вдохнул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою.

В этом случае слова «inspiravit» и «spiraculum» являются однокоренными со словом «spirit». «Facies» означает лицо, но это слово имеет также значение «образ».

Приведённые переводы отражают содержащийся в языке взгляд на духовность человека.

Перевод латинской версии Библии — «Вульгаты» на национальные языки был осуществлён после Реформации. Сравнение разных переводов фрагментов Библии даёт основания предположить, что в западной традиции со времени блаженного Иеронима до Реформации произошло принципиальное изменение взгляда на духовность человека. Во времена блаженного Иеронима считалось, что духовность имманентно присуща человеку как некий Божий дар. Реформация изменила представления о духовности человека, который перестал обладать духовностью, сопричастной Святому Духу. Это можно наглядно увидеть в поздней западной иконографии, где нимбы святых «парят» в воздухе не соприкасаясь с их головами. По отношению к человеку в это время в западных языках начинают употребляться такие понятия как «этика», «мораль» и т. д., а духовность оказывается связанной с внешней по отношению к человеку религиозностью или мистикой. Такое отношение к духовной жизни является приоритетным и в настоящее время для западных христианских церквей.

Представления о духовности в свою очередь оказывают

ся определяющими в представлениях о духовном воспитании.

В западной традиции духовное воспитание определяется понятием *spiritual education*. Оно напрямую связано с религиозным воспитанием. Так межконфессиональный сайт «Страницы духовного воспитания»¹ определяет духовность в максимально обобщённом виде, тем не менее, связанном с религией. При этом отмечается, что термины «духовный» и «религиозный», без сомнения, синонимы. Вместе с тем, параллельно с понятием духовности существует понятие «моральное воспитание» (*moral education*), которое определяется как обучение образцам и нормам поведения. Моральное воспитание в таком представлении является более узким понятием, чем понимание духовного воспитания в русской культуре.

У католиков духовное воспитание понимается как воспитание ребёнка в духе католической веры. Иногда употребляется словосочетание «христианская духовность», но под ним имеется в виду именно католическое духовное воспитание, так как католики считают необходимым вести свою проповедь даже в исторически православных странах. Так, например, на сайте благотворительной католической организации «Каритас» (милосердие), действующей в России, пишет-

ся: «Цельность и внутренняя гармония личности — это тот идеал, стремиться к которому необходимо всю жизнь. Это и есть цель духовного воспитания (формации). Одни только психологические методики, не затрагивающие духовную сторону, в конечном итоге окажутся бесполезными... Важно заботиться о человеке, воспитывать его совесть, учить его любить Бога и ближнего. Это не легко и не просто, учитывая, что мы живём в секуляризованном обществе, в условиях глобализации. Уважая наших неверующих сотрудников и сотрудников, принадлежащих к другим конфессиям, нам необходимо заняться евангелизацией ищущих Бога и катехизацией верующих католиков... Каждый священник обязан чувствовать себя ответственным за духовное воспитание своих сотрудников. Мы располагаем **программой духовного воспитания**, разработанной о. Мариано, и она будет постепенно воплощаться в жизнь.

Мы уважаем русскую культуру, православную духовность, свойственную большинству людей, живущих на этой земле. И всё же мы будем стараться уподобиться Христу, опираясь на нашу **собственную духовность**»².

В католицизме моральные требования разделены на обязательные для исполнения «заповеди» и «советы», которые лишь жела-

тельно исполнять. Среди грехов существуют семь смертных и множество простительных, также упорядочены добродетели, заслуги и добрые дела, поэтому духовное воспитание получает упорядоченность и определённость. В отличие от этого в православной традиции направление, в котором воспитатель должен воздействовать на воспитуемого в деле духовного воспитания, не так строго регламентировано, что обусловлено, в первую очередь представлением о свободе человека и связанной с ней глубинностью духовной жизни, которую в полноте невозможно описать никакими схемами.

Следует обратить внимание на то, что особенности католического духовного воспитания способствуют становлению личностного сознания, активности личности и её совершенствованию, вместе с тем, задавая чёткие границы в развитии, сковывают развитие личности жёстким соотношением её с регламентами и уставами. С другой стороны, наличие минимума моральных требований не даёт личности «опуститься» ниже этого обозначенного уровня, стимулируя личную дисциплину человека и его ответственность.

В протестантских доктринах духовного воспитания наблюдается коренной поворот к посю-

сторонней реальности. Кальвинизм сформулировал тезис о том, что существует предопределённость каждого человека к спасению или вечной гибели, при этом предназначённость человека определяется из успешности или неуспешности его земной жизни. Каждый человек должен полагать себя избранным для спасения и, чтобы увериться в этом, он должен повседневно самозабвенно трудиться. Следующей отличительной чертой протестантизма является введённая в повседневную жизнь аскеза. Постоянное, ежедневное воздержание от излишеств, бережливость, терпеливость, трудолюбие — вот основные характеристики, которые должны быть присущи протестанту. Богатство в протестантизме допускается только как средство выполнения профессионального долга.

Таким образом, в западной традиции духовное воспитание носит сугубо конфессиональный характер в связи с тем, что духовность связана с религией.

Восприятие духовности как Божьего дара, имманентно присутствующего каждому человеку, обусловило в русской культуре несколько иное представление о духовном воспитании. Основанием такого представления о духовности и духовном воспитании человека является осуществлённый в XIX веке на русский язык перевод Библии,

который подтверждает восприятие православной традицией духовного воспитания, как развития существенных основ личности человека, данных ему Богом. Русская религиозно-философская мысль конца XIX — начала XX века продолжает эту традицию в своих трактовках духовности и духовных ценностей. В работах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, А. Ф. Лосева, В. В. Розанова, В. С. Соловьёва, Н. Н. Страхова, Е. Н. Трубецкого, А. С. Хомякова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и других духовность определяется как великий дар человечеству, имеющий отношение к его сущностному состоянию. Названные авторы подчёркивают, что в результате исчезновения духовности происходит разрушение не только личности человека, но и целых государств и народов.

Для русского философа А. С. Хомякова история — это, прежде всего, непрекращающееся противоборство важнейших начал, присущих человеку, — свободы и необходимости, духовности и вещественности.

А. С. Хомяков противопоставлял культуру Запада и Востока и писал, что как государство Рим был велик, но люди внутренне были ничтожны. Заботясь преимущественно об усовершенствовании земной жизни, они не облагораживали собственные души. Рацио-

нализм вводился в саму сущность веры. В ставшем христианским Риме склонность к рационализму и юрицизму сохранилась. Вся западная культура несёт этот отпечаток рационализма и материальной направленности. В противоположность этому Востоку всегда была свойственна живая жизнь духа.

В. В. Зеньковский определяет духовность, как творческую силу в человеке. По его мнению, духовная жизнь заключается в стремлении к Абсолютному и Бесконечному, что является сердцевиной личности и источником её саморазвития. «Начало духовности в человеке не есть отдельная сфера, не есть некая особая и обособленная жизнь, а есть творческая сила, энтелехийно пронизывающая собой всю жизнь человека (души, и тела) и определяющая новое качество жизни. Начало духовности есть, поэтому, начало цельности и органической иерархичности в человеке...»³. Вместе с тем, автор указывает на возможность существования двух направлений в духовной жизни — «светлая» и «тёмная» духовность...», когда дух наш в плену низших влечений, целостность не нарушается, хотя закон жизни человека искажается». Особо подчёркивается мысль о том, что «жизнь человека определяется логикой и ритмом духовного развития человека».

Исследуя проблемы духовного воспитания в русле православной традиции, В. В. Зеньковский определял духовность ребёнка как имманентно присущее ему качество личности, независимо от того, воспитывается ли ребёнок в религиозной традиции или нет. Учёный-священник выделяет в духовной жизни ребёнка следующие компоненты, представляющие органическое единство: умственную, религиозную, моральную, эстетическую. Поэтому он предостерегал от забвения религиозной жизни и подчёркивал необходимость религиозного воспитания детей с самого раннего возраста. «Подавление, оттеснение какой-либо сферы души, — пишет В. В. Зеньковский, — неизбежно влечёт за собой расстройство психического равновесия, расстройство в иерархии психических сил. Дитя цельно, и всякий разрыв в какой-либо сфере души неизбежно влечёт за собой тяжёлые последствия»⁴. Отсюда учёный делает вывод о важности для духовного (а следовательно, и физического) здоровья ребёнка нормального развития религиозной сферы. Не принятые во внимание и своевременно не удовлетворённые запросы духа компенсируются за счёт других сфер. Это приводит к расстройству в иерархии психических сил, а в социальной жизни проявляется как осознан-

ное или неосознанное стремление личности к жестокости, физическому или моральному саморазрушению, которое проявляется в различных аномалиях поведения (грубость, хулиганство, алкоголизм, наркомания, токсикомания, самоубийства, участие в деструктивных сектах и пр.). Будучи православным священником, он, тем не менее, считает, что духовная жизнь шире религиозной.

Высшая цель духовного воспитания определяется Зеньковским как раскрытие образа Божия в личности ребёнка, что осуществляется в актуальных для каждого возрастного периода целях, задачах и адекватных им средствах⁵.

В. В. Зеньковский писал: «Неприспособление ребёнка к жизни, а развитие в нём сил добра и свободы должно составлять цель воспитания: приспособление (функциональное, социальное и т. д.) к жизни имеет ведь чисто инструментальный характер. Добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни даже от развития творческих сил; оно светит душе независимо от всего этого, оно также невыводимо из периферии души...». Таким образом, духовное воспитание понимается как развитие в ребёнке сил добра путём обращения к самой глубине душевной жизни ребёнка.

Основными принципами духовного воспитания, по В. В. Зеньковскому, являются:

- принцип личностной ориентации воспитательного процесса,
- принцип приоритетности духовного воспитания,
- принцип приоритетности воспитания над образованием,
- принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания,
- принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности⁶.

Однако ведущим принципом духовного воспитания, по В. Зеньковскому, остаётся принцип нарушения свободы личности воспитанника.

И. А. Ильин писал о том, что нравственное состояние человека «ценится не по его материальным последствиям и не по внешней пользе, из него проистекающей, но по внутреннему состоянию души и сердца человека, его переживающего»⁷.

Это внутреннее состояние души каждый народ накапливает веками. В 1995–1997 годах российский социолог Зинаида Пейкова проводила сравнительный анализ нравственных ориентиров русской и финской молодёжи. Ею было опрошено 1394 человека в возрасте 15–28 лет в Финляндии и 1004 человека в России. Анализируя полученные данные,

исследователь пришла к удивительному выводу, о том, что некоторые особенности современной русской религиозности молодёжи таковы, что их впрямую можно сравнивать с широко известными классическими описаниями вплоть до буквального их совпадения. З. Пейкова пишет: «Столь чёткие параллели между прошлым и настоящим кажутся неожиданными, так как стало привычным полагать, что в нашей стране имело место очевидное искоренение русских национально-религиозных традиций. Полученные данные свидетельствуют о том, что подобное утверждение неверно. В советское время имело место не глубинное искоренение религиозно-нравственных традиций, а лишь поверхностное искусственное их стирание. Удалось до некоторой степени лишить людей знания об основах веры, о нормах православного стиля жизни и тем самым дезориентировать их в поведенческом и догматическом аспектах. Но, несмотря на всё это, новое поколение демонстрирует наличие ничуть не утраченных национально-нравственных качеств»⁸. З. Пейкова фиксирует у студентов, назвавших себя верующими, такие качества, как смирение, отсутствие высокой степени самооценки, сожаление о грехах, уступчивость, послушание, обузданность потре-

бительских настроений. Финны превосходят русских в стремлении к самостоятельности, русские больше склонны к тому, чтобы соглашаться с советами.

«Итак, налицо превалирование у русских идеальных, неутилитарных, непрагматических, несиюминутных, «духовных» (в светском, широком смысле этого слова) ценностей при заметном игнорировании ими более заземлённых, практических и тем более меркантильных целей. Удивительным кажется наличие подобных черт у поколения, которое пришло в сознательный возраст уже после перестройки, т. е. не испытало идеологического прессинга, зато хорошо знакомо с рыночной стихией», — делает вывод З. Пейкова. Анализируя причины различий нравственных установок финской и русской молодёжи, социолог обращается к сравнению нравственных ценностей, присутствующих религиозным конфессиям, традиционным в названных странах. Исследователь пишет, что религиозная этика протестантизма трактуется как этика успеха и редуцируется до трудовой, богатство предстаёт как признак богоизбранности, а обогащение и накопление материальных благ поощряются. В отличие от этого православная традиция как основную цель жизни называет преобразование души. З. Пейкова делает

следующий вывод: «Таким образом, наши респонденты ничуть не противоречат нравственным нормам своих конфессий: для европейцев в качестве идеала выступает процесс, а для русских — прежде всего преобразование души». Проведённое исследование может служить подтверждением того, что нравственные идеалы русского народа накапливались веками и формировались под воздействием православия.

Отражение названной особенности можно найти в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, актуализирующей идеи о том, что культурные традиции, равно как и исторический опыт нации, дифференцируют и структурируют чувственный и интеллектуальный опыт человека, способности его восприятия, понимания и деятельности. Культура и история по Л. С. Выготскому являются всеобщим контекстом индивидуального развития⁹.

Словарь В. Даля также определяет слова «духовный», как имеющий неземной источник своего происхождения. «Духовный, бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; всё, относящееся к Богу, церкви, вере; всё относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля»¹⁰. Все словари, издаваемые в России после словаря В. И. Даля, изданного

в 1903–1909 гг., трактуют понятие «духовность» исключительно в светском понимании. Причина этого проста и понятна, однако стремление к собственной духовности, господствовавшей в XX веке в России идеологии, можно проиллюстрировать провозглашаемыми ею ценностями — построение рая на земле, всеобщее равенство и братство.

Слом доминирующих идеологием на рубеже веков в России породил новый интерес к духовности и духовному воспитанию, о чём свидетельствует, например, множество диссертаций, защищаемых на темы, связанные с духовностью.

Интерес к духовному воспитанию, к духовному становлению, который наблюдается в российской педагогике в последнее время, свидетельствует о том, что русская традиция сохранила отношение к духовности как к феномену, имманентно присущему человеку. При этом при всей разности трактовок слова «духовность» оно воспринимается как нечто высшее, не укладывающееся в обыденную реальность, однако глубоко присущее человеку.

Так, согласно Педагогическому энциклопедическому словарю духовность — понятие, обобщённо отражающее ценности (смыслы) и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическо-

му («материальному», «природному») существованию человека или, по меньшей мере, отличные от него. Э. Штерн писал: «Духовное является чем-то существенно отличным от чисто природного бытия и требует особого рассмотрения»¹¹.

Понятие духовности, образованное от слова «дух», изначально указывало на соотносённость с супранатуралистическим трансцендентным началом. Духовность обнаруживается в обращённости человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательной устремлённости человека к совершенству; соответственно одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу. Духовность не сводима к культуре: сама по себе культура не обязательно духовна, культурные практики утверждают те или иные нормы, но не всякие нормы непосредственно обращены к идеалу. Духовность не имеет общепринятого определения, поскольку дух — беспределен и не укладывается в пределы разума; в пределах только разума определение духовности негативно. Духовность противостоит социальности: в той мере, в какой социальность спонтанна, корыстна, адаптивна, — она бездуховна. Хотя критерии духовности содержательно нестроги, формально они определённы.

В Педагогическом энциклопедическом словаре приводятся следующие критерии духовности. Во-первых, духовность обнаруживается в преодолении повседневности (если это преодоление не принимает формы эскапизма). Во-вторых, духовное преодоление повседневности является индивидуализированным; в пространство повседневности вносится личностное начало. В-третьих, это преодоление повседневности не сводится к обращению к другой повседневности; духовность выражается в привнесении в повседневность дополнительных, но вместе с тем возвышающих смыслов¹². Например, императив «Имей в себе Бога», который В. С. Соловьёв сформулировал как требование религиозной нравственности, в наиболее строгом виде выражает этот смысл духовности и показывает, что работа духа всегда представляет собой мистическую практику.

Духовное воспитание призвано помочь человеку ответить на стоящие перед ним глобальные вопросы бытия. Сознание выводит человека за пределы мира и заставляет искать своего особого назначения в мире. «... Вся история духовного развития человека, — пишет В. И. Несмелов, — в сущности, сводится только к истории поисков его за решением загадки о себе»¹³. Человеку необходимо

найти ответ на «загадку о себе», на мучительные вопросы, когда «правда жизни» и «правда сознания» предстают перед ним со всей страшной силой рокового вопроса жизни: «Быть или не быть?» и «Зачем быть?».

Христианство считает, что вера в Бога, пусть поначалу очень слабая, заставляет человека искать живого общения с Ним и постепенно открывает в Боге живой образ истинного бытия. Плоды христианского воспитания — это те плоды Святого Духа, о которых неоднократно говорится в Евангелии: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Т. И. Петракова пишет, что забота о сердце, как главном источнике духовной жизни, от расположений которого зависит строй мыслей, чувств и действий человека, является главной заботой воспитания¹⁴. Важно дать сердцу правильное направление, соответствующее главной цели бытия, развить в нём деятельную любовь к Богу и ко всему Божественному, священному, воспитать «вкус» сердца.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что русская культура, как светская, так и православная, сохранила отношение к духовности как к феномену, имманентно присущему человеку. Поэтому духовное вос-

питание можно определить как процесс создания условий для развития духовной сферы личности. Духовная сфера личности является системообразующим основанием внутреннего мира человека, что отражено в традициях русской педагогики. Процесс духовного воспитания нацелен на помощь личности воспитуемого в раскрытии содержащегося в ней потенциала добра, при условии соблюдения свободы личности. Духовное воспитание должно помочь человеку выбрать служение духовным, идеальным ценностям как основное направление жизни. Оно, с одной стороны, должно быть направлено на создание в ребёнке желания преодолевать

возникающие трудности жизни, с другой, заботиться о том, чтобы способы решения противоречий соответствовали высшим духовным ценностям. Духовное воспитание позволяет ребёнку ощутить, что жизнь, направленная на служение высшим духовным целям, имеет свою непреходящую ценность.

Духовное воспитание затрагивает все сферы жизни воспитуемого, в частности, воспитательное воздействие должно быть обращено к его сердцу.

Духовное воспитание осуществляется в семье, школе, воскресных школах, в церкви, а также может быть проводимо средствами печати, радио, телевидения, искусства и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 <http://www.spinninglobe.net/edspiritpg.htm>
- 2 <http://www.caritas-russia.ru/DCE/DCE12.doc>
- 3 *Василий Зеньковский, протоиерей, профессор.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 131.
- 4 *Василий Зеньковский, протоиерей, профессор.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 131.
- 5 *Склярова Т. В., Янушкявичене О. Л.* Возрастная педагогика и психология. М., 2004. С. 28.
- 6 *Артамонова Е. И.* Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя. Автореф. дисс... д-ра пед. наук. М., 2000.
- 7 *Ильин И. А.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 301.
- 8 *Пейкова З.* Религиозный портрет студента. «Высшее образование в России», № 5. 1999. С. 109–115.
- 9 *Выготский Л. С.* Вопросы детской (возрастной) психологии. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М., 1984.
- 10 *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. М., 2002.

11 *Штерн Э.* Психическая структура подростка / Пер. с нем. Сб. «Педагогика юности»; Под ред. И. Арямова. М.- Л., 1931. С. 77.

12 Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002..

13 *Несмелов В. И.*, О цели образования. Речь, произнесенная в торжественном годовичном собрании Казанской духовной академии 8 ноября 1898 года. В кн. «Годичный акт в Казанской духовной академии 8 ноября 1898 г.». Казань, 1899.

14 *Петракова Т. И.* Духовные основы нравственного воспитания. М.: Им-пэто, 1997. С. 11.